

Глава 22

В классе работал обогреватель. Как бы ни бесновался за окнами ледяной ветер, его дыхание не могло проникнуть сквозь толстые стекла.

Изначального владельца тела вытащили в тренировочный зал так внезапно, что он не успел даже накинуть куртку. На нем была лишь стандартная белая рубашка и серый жилет — форменная одежда академии. Теперь, под воздействием тепла, ледяной панцирь на ткани начал стремительно таять, и мокрая одежда тяжелыми холодными складками облепила тело Сан Цзюци.

Юноша стоял, низко опустив голову. Отросшая челка закрывала большую часть его лица, оставляя на виду лишь бледные скулы и обескровленные, сероватые губы.

Вода стекала с его волос, капля за каплей разбиваясь о поверхность парты и расцветая на дереве прозрачными пятнами.

Шепот в классе стал громче.

— Он что, плачет?

— После того, как с ним обошелся Ли Юань... Будь я на его месте, я бы уже рыдала в голос.

— Жалко его, конечно, но сам виноват. Зачем было лезть в наш класс? Это место ему не по праву досталось. Получил по заслугам.

— Всё равно... Это уже чересчур.

Преподаватель теории нахмурился и с силой ударил указкой по столу.

— Тишина!

В кабинете мгновенно воцарилась мертвая тишина. Лишь одинокая, хрупкая фигура Сан Цзюци продолжала неподвижно стоять перед партой.

Учитель тяжело вздохнул:

— Сан Цзюци, программа А-класса очень насыщенная. Если у тебя есть жалобы, обсудим их после уроков в моем кабинете. А сейчас — немедленно садись на место.

Юноша медленно поднял голову. Сквозь мокрые пряди черных волос на преподавателя

взглянули глаза, темные и глубокие, точно сама бездна.

Капля воды скатилась по его гладкому лбу, прочертила дорожку по высокой переносице и замерла на бледной губе.

— Господин учитель, — негромко произнес он, — не могли бы вы помочь мне снять этот жетон? Ли Юань наложил на него рабское клеймо. Я сам не могу его открыть.

По классу пронесся вздох ужаса. Преподаватель вздрогнул, и указка с глухим стуком выскользнула из его рук.

Клеймо укрощения зверя?!

Сотни лет назад рабство процветало во всей галактике. Работорговцы надевали на шеи невольников ошейники, привязывая их к личности хозяина с помощью «рабского клейма». После активации такой печати хозяин мог помыкать рабом как угодно — подавление души делало неповиновение невозможным.

Раб не мог сам снять ошейник из-за ментального блока, но это мог сделать посторонний человек. Условие было лишь одно: его духовная сила должна была превосходить силу хозяина.

С объединением звездных систем рабство официально запретили, и древние клейма, казалось, канули в лету. Однако позже укротители зверей адаптировали эти печати для своих нужд, превратив их в «клейма укрощения». Иногда их вшивали в чипы за зашивком, иногда встраивали прямо в ошейники.

Животное не могло перегрызть или сорвать такой замок. Освободить зверя мог только тот, чья духовная сила была сильнее духовной силы укротителя.

Студенты, точно по команде, обернулись, теперь уже всерьез разглядывая «украшение» на шее однокурсника.

Вокруг горла Сан Цзюци плотно прилегал кожаный ремешок, обвитый металлическими кольцами, от которых к груди спускалась тяжелая цепь с табличкой. Помимо крупных букв «DOG», в нижнем углу пластины можно было различить едва заметную гравировку — иероглиф «Ли».

Это было штатное снаряжение армии, предназначенное для дрессировки боевых гончих. Использовать подобное на человеке означало лишь одно: Ли Юань официально объявил сокурсника своей... личной собственностью. Псом.

Юноша слегка тряхнул собачьим жетоном:

— У Ли Юаня уровень духовной силы всего лишь А. Насколько я помню, у вас, учитель, уровень S. Для вас ведь не составит труда открыть этот замок?

Рука преподавателя мелко задрожала. Десятки пар глаз уставились на него, ожидая решения.

Клеймо поставил лично «маленький тиран» Ли Юань, и на нем стояло имя клана Ли. Кто посмеет его взломать? Тот, кто решится на это, бросит вызов всей семье генерала.

Учитель вовсе не горел желанием наживать себе таких врагов. Он хотел было сказать, что не может помочь, но под пристальными взглядами учеников ложь застревала в горле — статус наставника обязывал к действию.

Он оказался в ловушке. Наконец, сглотив вязкую слюну, преподаватель выдавил:

— У меня действительно ранг S, но я теоретик. Я никогда не изучал ментальные печати укротителей. Если я попытаюсь взломать клеймо без подготовки, это может серьезно повредить твою психику. Тебе нужен профессиональный укротитель.

Сан Цзюци опустил густые ресницы, скрывая промелькнувшее в глазах разочарование.

— Значит, даже вы не можете помочь? Получается, я обречен оставаться псом Ли Юаня? Укротителей в столице и так немного, а специалистов ранга S и вовсе по пальцам можно пересчитать. Где мне искать такого человека?

Сердце учителя дрогнуло от жалости. Он приоткрыл рот, желая сказать что-то ободряющее, но образ могущественного клана Ли мгновенно охладил его пыл.

— Не отчаивайся, — сухо закончил он. — Выход всегда найдется.

Юноша снова поднял взгляд, и в его глазах вспыхнула надежда:

— Ах, точно! Наш Директор ведь носит титул «Человека ста умений»! Говорят, он мастер во всех дисциплинах, значит, и в укрощении смыслит. К тому же, у него ранг SS. Он точно справится! Я сейчас же пойду к нему.

Не дожидаясь ответа, Сан Цзюци развернулся и выбежал из класса, оставляя за собой мокрые следы.

Преподаватель, осознав, какую глупую отговорку только что придумал, готов был откусить себе язык.

— Гм... Урок продолжается в режиме самоподготовки! — бросил он классу и поспешил вслед за подростком.

В кабинете Директора, на изящном кресле в английском стиле, полулежал красивый мужчина. Его длинные, до самой поясницы, волосы каскадом спадали на плечи. Он слегка прищурился, глядя на промокшего, взъерошенного юношу, дерзко ворвавшегося в его личное пространство.

На мужчине был монокль и безупречно белые перчатки. Ослепительно светлый фрак сидел идеально — ни единой складки, весь его облик буквально кричал о болезненном стремлении к совершенству.

Книги и перьевые ручки на углу стола лежали строго параллельно друг другу, даже стопка бумаги в центре была выровнена с точностью до миллиметра.

Вид грязного, жалкого мальчишки заставил Чжоу Гуаня недовольно поморщиться. Но когда его взгляд упал на жетон на шее Сан Цзюци, раздражение достигло предела.

Выслушав сбивчивые объяснения прибежавшего учителя, Директор тяжело вздохнул:

— Сан Цзюци, я не отказываюсь помочь, но... Хотя я и владею многими навыками, искусству укрощения я никогда не уделял должного внимания. Но ты не волнуйся, я поговорю с Ли Юанем. Убежу его снять это украшение. А пока — возвращайся в класс.

В глубине души Чжоу Гуань считал, что Ли Юань, при всей своей грубости, поступил правильно. Ему давно претило то, как Цзюци вечно задевает Сан Сяоиня, но статус главы академии не позволял ему открыто травить студента. Если хулиган решил проучить наглеца — что ж, пусть.

Рассказ о взбесившихся гончих его не особо тронул. Ли Юань, конечно, тот еще мерзавец, но Сяоиня он боготворит и никогда бы не позволил ему пострадать.

Правда, то, что Сяоинь перепугался, было главе академии только на руку. Мальчик наверняка затаит обиду, и это станет идеальным моментом, чтобы самому занять место его защитника.

К тому же, эти грязные звери в академии давно раздражали Директора своим запахом и мусором. Безумие псов стало отличным поводом, чтобы навсегда изгнать псарню семьи Ли за пределы кампуса.

Взвесив все выгоды, Чжоу Гуань расслабился. Его брови разгладились. Он ожидал увидеть отчаяние на лице собеседника, но Сан Цзюци лишь равнодушно хмыкнул.

— Понятно. Значит, «Человек ста умений» — это лишь пустой звук. Придется справляться самому.

«Пустой звук?!»

У Чжоу Гуаня едва не лопнуло терпение. Если бы не преподаватель, который непрерывно кланялся рядом, Директор, вероятно, одним ударом впечатал бы этого дерзкого мальчишку в стену.

Он так жаждал отомстить за Сяоиня, что даже не заметил, какую смертельную угрозу только что навлек на собственную репутацию.

В кабинете А-класса продолжались пересуды.

— У меня дядя — укротитель. Он говорил, что это клеймо можно снять, просто подав мощный импульс энергии. Совсем не обязательно быть специалистом именно в этой области.

— Да? А я думал, там нужны какие-то особые знания...

— Скорее всего, учитель просто не захотел ссориться с Ли Юанем, вот и выдумал эту нелепую отмазку.

— Но если даже преподаватель боится заступиться за правду, кто тогда поможет?

— Директор! Сан Цзюци же пошел к нему. Главе академии Ли Юань не указ, он точно всё снимет. Вот увидите, Цзюци вернется уже без этой железки.

— Мне страшно... Если Ли Юань смог надеть ошейник на Сан Цзюци сегодня, что помешает ему сделать то же самое с нами завтра?

— Не носи чушь! Кто такой Сан Цзюци? Пустое место. А за нашими спинами стоят влиятельные семьи. Кто посмеет нас тронуть?

Пока студенты спорили, дверь в класс с грохотом распахнулась.

Все замерли. В дверях стоял всё тот же промокший, жалкий юноша. И ошейник на его шее всё так же издевательски поблескивал.

Цзюци молча направился к своему месту.

— Почему жетон на месте?! — крикнул кто-то. — Директора не было?

Он остановился и тяжело вздохнул:

— Директор на месте. Но он сказал, что тоже не умеет снимать такие печати. Придется искать другой выход.

В классе воцарилась гробовая тишина. Его слова эхом отозвались в ушах каждого.

Сан Цзюци не стал больше никого слушать. Он сел за парту и просто уронил голову на руки.

Его соседка спереди, юная девушка, не выдержала. Она с сочувствием посмотрела на него и достала из ящика стола теплый плед. Коснувшись его плеча, она встретилась взглядом с парой глаз, в которых, казалось, мерцали далекие звезды.

Этот взгляд был чистым, точно горный ручей, и в его глубине плясали солнечные блики. Она никогда не видела Сан Цзюци так близко и никогда не знала, что глаза человека могут быть настолько прекрасными. Девушка на мгновение лишилась дара речи.

Опомнившись, она протянула ему плед:

— Сан Цзюци... Ты весь промок, так и заболеть недолго. Возьми, укройся.

— Спасибо, — тихо ответил он.

Приняв подарок, юноша набросил плед на плечи и снова спрятал лицо в ладонях.

Её сосед по парте тут же дернул девушку за рукав:

— Ты с ума сошла?! Ли Юань ясно сказал: кто поможет этому неудачнику, станет его врагом!

Девушка закусила губу, её глаза подозрительно заблестели:

— Но в чем он виноват? Если однажды я окажусь в беде, я тоже захочу, чтобы хоть кто-то протянул мне руку.

— Глупости! — прошептал сосед. — Ты — наследница графского рода, родственница императорской семьи. Кто посмеет тебя обидеть?

Девушка всхлипнула:

— Думаешь? Если даже Директор побоялся перечить Ли Юаню, что значит наш маленький титул, не имеющий реальной власти? Сегодня он измывается над Сан Цзюци, а завтра... кто гарантирует, что завтра на этом месте не буду я?

Юноша замолчал. В классе повисла тяжелая, гнетущая атмосфера. Ли Юань и его банда всё еще были в госпитале, так что никто не взорвался яростью в ответ на эти слова.

Действительно... Если даже тот, перед кем склоняет голову сам король, не осмелился снять этот ошейник, то кто сможет? Неужели только те немногие, кто живет в императорском дворце?

Все они были детьми высшей знати, будущими министрами и влиятельными чиновниками. Но когда — в какой момент? — клан Ли стал настолько могущественным, что возвысился над всеми, затмив своим влиянием даже трон? Если Ли Юань ведет себя так дерзко, значит, его семья больше не считает нужным скрывать свои амбиции.

Сан Цзюци полностью скрылся под пледом. Со стороны казалось, что он спит, но на самом деле он вел неспешный диалог с F001.

«F001, какой у меня сейчас уровень духовной силы?»

Проведя диагностику, Система отозвалась с явной завистью:

[Хозяин, благодаря тому, что вы подняли уровень предыдущего мира до ранга Кандидата в боги, ваша духовная сила возросла до уровня S. Однако ваше физическое тело всё еще находится на уровне C. Оно слишком слабое.]

Сан Цзюци недовольно скривился.

«Можно ли повысить уровень тела?»

[В теории — да, — поколебалась F001. — За десять тысяч Очков Мира я могла бы поднять его до уровня S. Но в прошлом мире вы в порыве щедрости отдали все накопленные Очки Мира Дай Лолиню. Кстати, Хозяин, вы всё еще должны мне полторы тысячи Очков Мира...]

Юноша на мгновение лишился дара речи.

«А ты сама сейчас на каком уровне?»

При упоминании об этом F001 расстроилась еще больше:

[Хозяин, я развиваюсь только за счет ваших Очков Мира. Весь прошлый мир я проработала задарма и до сих пор остаюсь на уровне D!]

Сан Цзюци поспешил сменить тему:

«Кажется, ты еще не озвучила задание для этого мира?»

Преданная делу F001 подавила желание разрыдаться.

[Дзинь! Объявляю миссию мира. Хр-р-р... пш-ш...]

Внезапно чистый голос Системы сменился резким статическим шумом. Спустя пару секунд звук восстановился, но голос стал ледяным и пугающе властным:

[Задание: Помогите Дитя Мира, Сан Сяоиню, стать Императрицей и покорить сердца жителей всей галактики. Уровень сложности: С.]

[Данная миссия является обязательной. Она принята автоматически и не подлежит отмене. В случае успеха Хозяин получит один миллион Очков Мира и доступ к следующему миру. В случае провала — немедленное уничтожение.]

В темноте под пледом Сан Цзюци резко открыл глаза.

«F001?» — мысленно позвал он.

Спустя мгновение Система отозвалась, но голос её был слабым и изможденным:

[Хозяин... Какая-то неведомая сила только что перехватила мой канал связи.]

Сан Цзюци вспомнил тот холодный механический тон.

«Я знаю. И мне уже выдали задание».

F001 замерла в шоке.

[Что за задание?! Дайте посмотрю... Что?! Что это за бред?! Хозяин, это не та миссия, что была раньше! Это какая-то ошибка!]

Сан Цзюци усмехнулся.

«Похоже, наш многоуважаемый Главный Бог решил лично вмешаться в процесс. А каким было твое изначальное задание?»

F001 зашуршала программными файлами:

[Изначально целью было — помешать Дитя Мира стать Императрицей.]

Сан Цзюци задумчиво выдохнул.

«Что ж... Значит, придется выполнить оба задания сразу».

[???

[Два противоположных задания... Но как их выполнить одновременно?!]

<http://bllate.org/book/15826/1435190>